

Жо Ли прекрасно знала, что этот мужчина, должно быть, страстно влюблен в Су Су, и стоило ей лишь немного подтолкнуть его, как это ранило бы его в самое сердце.

— Невозможно! Су Су говорила, что проведет со мной всю жизнь! — Мужчина покраснел от гнева и свирепо уставился на Жо Ли.

Жо Ли легко усмехнулась:

— Знаешь что? Раньше кто-то уже говорил мне те же слова. Того человека звали У Инин.

Услышав это, мужчина задрожал всем телом и испустил дикий вопль:

— Невозможно! Су Су говорила, что не любит У Инина, что любит только меня! А эта тварь У Инин вовсе не стоила Су Су!

Лицо Жо Ли помрачнело. Стоит признать, что с первого взгляда этот мужчина выглядел донельзя невинным, из-за чего Жо Ли чуть было не приняла его за человека, который ни о чем не догадывался. Возможно, Су Су просто бегала за этим парнем в роли послушной собачки, ведь он был похож на Сюй Цинцю по меньшей мере на семь-восемь частей.

Но стоило Жо Ли лишь вскользь упомянуть об этом, как она поняла, что перед ней далеко не простой человек. У Инин был всего лишь преданным псом Су Су в начале ее пути, а в середине истории он уже отдал Богу душу — причем от рук самой Жо Ли.

Раз этот мужчина знал об У Инине, это ясно доказывало, что он крутился подле Су Су вовсе не день-два.

— Как же хорошо ты прятался, чуть было не обманул меня! — холодно усмехнулась Жо Ли. Как человек, знавший об У Инине, мог не знать о ней?

Взгляд мужчины помрачнел, и он в упор уставился на Жо Ли:

— А ты не так уж глупа. Но не забывай: Су Су скоро вернется, и если она узнает, что ты причинила мне вред, тебе наверняка не жить!

— О? А я хочу посмотреть, доживешь ли ты до того момента! — Улыбка на губах Жо Ли стала еще более безумной.

— Ху Цзюлан! — в отчаянии отступая назад, завопил мужчина. — Ху Цзюлан, где ты?! Выходи же! Если я умру, Су Су заберет твою жизнь взамен на мою!

Глядя на этого мужчину, Жо Ли вдруг подумала, что среди всех мужчин, встретившихся Су Су, этот был самым омерзительным.

— Спасти тебя? Он умрет раньше, чем ты.

Жо Ли холодно усмехнулась и вытащила Ядро Демона — то самое, что принадлежало Ху Цзюлану. Ядро упало мужчине на грудь, он замер, а когда снова поднял голову, в его глазах пленился чистый ужас.

— Невозможно! Ху Цзюлан — тысячелетний демон, как он мог так легко погибнуть?! — Мужчина в упор посмотрел на Жо Ли и вдруг озадаченно выдохнул: — Ты — Жо Ли!

— Если хочешь, можешь звать меня матушкой, я не против! — Жо Ли шаг за шагом

приближалась к мужчине, словно хищник к добыче, лишенной всякой защиты; все было под ее полным контролем.

— Не подходи!

Мужчина к этому моменту уже потерял рассудок: он проглотил Внутреннее Ядро Ху Цзюлана и бросился на Жо Ли.

Жо Ли заслонила рукой, останавливая и удерживая рванувшееся тело мужчины, после чего быстро, точно и безжалостно вырвала ему второй глаз.

— Раз жить не хочешь, так отправляйся на смерть! — Жо Ли уже собиралась нанести удар, как вдруг в ее голове взорвался чей-то голос:

Вырви ему глаза, а потом отрежь уши.

Говорю тебе, это он накликал Маньхуан, это из-за него ты косвенно угодила в Маньхуан, неужели ты не отомстишь ему?

Сейчас он хоть и проглотил Внутреннее Ядро Ху Цзюлана, но у него нет никакой демонической силы, он словно рыба на разделочной доске, делай с ним что хочешь.

Меж бровей вспыхнул фиолетовый свет, а в ушах продолжал звучать подстрекающий голос. Жо Ли резко взмахнула рукой, сверкнула черная вспышка, и меч «Во Као» выскочил из ножен.

Сначала можешь отрубить ему конечности.

Положить его в сосуд.

И закопать перед пещерой Су Су...

Хе-хе-хе...

— Заткнись! — приказала низким голосом Жо Ли. Раскрыв глаза заново, она увидела, что мужчина перед ней изменился: в уголках его глаз проступила синева — очевидно, он ступил на Путь Демона и превратился в чистокровного демона.

— Где Су Су?! — взревел мужчина, и вокруг него забурилась демоническая сила.

Жо Ли отпрыгнула назад.

Не прошло и мгновения, как Жо Ли заметила, что периодически дававшие о себе знать шрамы на ее ладони неожиданно затянулись. В сердце закралось недоумение: Зло еще не вернулось, почему же раны исцелились?

Именно из-за этого минутного замешательства мужчина снова бросился на нее.

Он не был демоном от рождения, а потому, естественно, не ведал демонических искусств, а атаковал лишь по наитию, хаотично и бестолково.

Не прошло и нескольких мгновений, как он потерпел поражение.

— Ты! — Мужчина запрокинул голову и посмотрел на Жо Ли своими пугающими пустыми глазами. Он с горьким отчаянием взревел: — Я ведь делал всё ради Су Су, в чем моя вина?!

— А я просто хочу убить тебя, в чем моя вина?

Жо Ли закрыла глаза. Взмахнув клинком, она разом оборвала жизнь этой тысячелетней Девятихвостой лисы.

В конце концов, она подарила ему быструю смерть.

Как ты мог просто убить его!

Голос в ее голове стал пронзительным. Жо Ли резко открыла глаза, уставилась на сгусток тени впереди и холодно произнесла:

— Думаешь, я не знала о твоём существовании?

— Все-таки я недооценил тебя.

Тень зашевелилась, появилась прямо перед Жо Ли и зловеще ухмыльнулась:

— Жаль, но уже поздно. Теперь мы с тобой связаны сожительством, и если хочешь уничтожить меня, сначала убей себя!

Тень приняла облик Зла, даже голос ее изменился:

— Раз я помогаю тебе сметать всё на своем пути, разве плохо стать владыкой этого мира?

Высшая власть, вершение чужих судеб — кто после этого осмелится пойти против тебя?!

Услышав это, Жо Ли не удержалась от смеха:

— И ты столько времени провел в моем теле, но так и не понял, чего я на самом деле хочу?

Тень снова обернулась мягким на вид мужчиной. Жо Ли замерла от удивления — перед ней стоял не кто иной, как наставник прежней хозяйки тела, Даос Сяньюнь.

То, чего ты хочешь — это воскресить Даоса Сяньюнь, я помогу тебе. — Тень, облаченная в личину Даоса Сяньюнь, пошло ухмыльнулась.

Жо Ли помрачнела, уставившись на тень, и, не тратя слов на лишние разговоры, одним ударом пронзила мечом его грудь:

— С каких это пор у тебя появилась такая наглость — оскорблять моего наставника!

В груди внезапно поднялась волна горькой тоски — это были чувства прежней хозяйки тела.

Быть может, прежняя владелица действительно любила Даоса Сяньюнь, но жаль только, что она — это Жо Ли, а вовсе не та девушка.

— Ты!

Тень вытаращила глаза на Жо Ли, долго не могла вымолвить ни слова, а затем изощренно рассмеялась от злости:

— Интересно! Как же интересно! Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Где Зло? — Жо Ли вытащила меч, сохраняя ледяное выражение лица.

Эта тень прибегнула к какому-то фокусу, и теперь Жо Ли совершенно не чувствовала связи со Злом.

— Эту маленькую игрушку? Я переплавил ее, иначе как бы я смог предстать перед тобой? — с абсурдным смешком произнесла тень. — Кстати говоря, нужно поблагодарить ту лисицу: если бы не поездка в Маньхуан, как бы мне удалось ее переплавить?

Ты ведь еще не знаешь, да? Зло изначально было твоим близнецом, еще в детстве его душу запечатали тайным искусством и привязали к тебе.

Просто твоя кровь чище, а иначе переплавили бы именно тебя!

Именно поэтому остальные сородичи из клана И призывают Демонических зверей, а ты — своего старшего брата.

— Что ты сказал?! — потрясенно уставилась на тень Жо Ли, долго не в силах прийти в себя.

— Твоего старшего брата переплавил я, неужели ты не сердишься? — подзадоривала тень.

Жо Ли посмотрела на нее и холодно бросила:

— Разве ты не этого добивался — чтобы я вспылала гневом? А вот и не дожدهшься, и что ты мне сделаешь?

— Малышка, вы, люди из клана И, все такие же умные. Донельзя умные, отчего мне аж тошно, — рассмеялось Зло, пробирая до мурашек, и продолжило: — Жаль только, что рано или поздно ты станешь моей марионеткой.

Жо Ли нахмурилась: это что же получается, эта тень собирается преследовать ее всю жизнь? Вот уж поистине хлопотно!

— Что ж, давай посмотрим, хватит ли у тебя на это сил.

Улыбка на губах Жо Ли была отчетливо видна, и это наконец вывело тень из себя.

— Самонадеянно! — рявкнула тень, и вокруг разлилась черная пелена.

Жо Ли едва успела увернуться. Когда она снова открыла глаза, пейзаж вокруг изменился: перед ней больше не было Цинцю, лишь горная обитель бессмертных в облаках. Это место было исконной родиной поколений клана И; некогда здесь царил мирное спокойствие, теперь же все залила кровь.

Тень вцепилась в какого-то человека, а тот, обезумев от жажды убийства, словно лишился воли под чужим контролем.

В поле зрения осталось всего три человека.

Женщина, похожая на Жо Ли на добрую треть, заслоняла собой пожилую женщину, а та прижимала к груди девочку. Если Жо Ли не ошибалась, разворачивающаяся сцена была не чем иным, как правдой об истреблении клана И.

Женщина бросилась на охваченного черной аурой мужчину, и тот безжалостно пронзил ее сердце мечом.

— А Ли! Беги! Не оглядывайся! — пронзительный крик женщины долетел до ушей Жо Ли, но та осталась абсолютно бесстрастной.

Это же клан прежней хозяйки тела, но никак не ее собственный, какое ей вообще до них дело?

Увидев, что Жо Ли ничуть не тронута, тень разозлилась:

— Почему ты не реагируешь?

— А с чего бы мне реагировать? — Жо Ли изогнула губы в усмешке, выказывая полнейшее равнодушие.

— У тебя на глазах погибает твоя собственная мать, и убивает ее твой собственный отец, а ты даже не пытаешься их спасти! — Тень отделилась от тела мужчины, и всё вокруг снова превратилось в Цинцю.

— Раз уж они все равно были обречены на смерть, зачем мне было их спасать? — приподняла брови Жо Ли. — Спаси я их, разве не угодила бы прямо в твою ловушку? Думаешь, я дура?

— Ах ты! — Тень, казалось, разъярилась до предела; она превратилась в клубы черного тумана, окружившие Жо Ли.

Жо Ли никогда не умела вести переговоры, зато обладала железобетонными нервами.

Раз уж этого босса-злодея нельзя ни обойти стороной, ни договориться с ним, значит, она просто заберет его в свое тело и запечатает. В конце концов, раз ей в любом случае суждено всю жизнь мучиться с этой ношей, почему бы просто не запереть его внутри себя.

Барьер Цинцю мог не только преградить путь чужакам, но и помешать тем, кто внутри, выбраться наружу. Иными словами, этот злодей никуда не денется, а раз некуда бежать — он неизбежно превратится в птицу в клетке. — Ветер, приди, грянь гром! — Жо Ли закрыла глаза, запрокинула голову и глухим голосом произнесла: — Тело моё — сосуд для него, нет смерти и тления, заперто в вечной тюрьме!

Сверкнула молния, грянул гром, темные тучи придавили землю к самому подножию. Черный силуэт заметался из стороны в сторону, а поняв, что выхода нет, разъяренный до предела, бросился на Жо Ли: — Умри!

Жо Ли открыла глаза, уголки ее губ тронула улыбка: — Ну давай, попробуй, посмотрим, сможешь ли ты меня убить!

Одной лишь провокации хватило, чтобы загнанный в угол босс-злодей в бешенстве попался на удочку.

Черный силуэт бросился вперед, Жо Ли тут же протянула руку, соединившись с ним, и в тот же миг эту черную тень целиком втянуло в кончики ее пальцев, где она без следа растворилась. Всё произошло настолько стремительно, что тень даже не успела оказать сопротивление и оказалась полностью запечатана.

Жо Ли даже не почувствовала ни малейшего дискомфорта — а эта тень уже была заключена в ее теле, лишаясь всякой возможности вырваться наружу.

Раз уж это тело всё равно не принадлежало ей изначально, теперь оно хотя бы послужило делу до конца.

В этот момент Жо Ли вспомнила про Се.

Се всегда выглядел сущим ребенком, и она думала, что это какая-то кошмарная мстительная душа, но оказалось, что он — близнец прежней хозяйки тела.

Возможно, Се уже давно почуял присутствие черной тени, потому и то и дело напоминал ей сохранять рассудок.

Вот только хозяйкой этого тела теперь была Жо Ли, а если бы на ее месте оставалась прежняя владелица, даже трудно представить, какие чувства она бы испытала.

Оставалось лишь вздохнуть о непостоянстве людского мира, да и вздыхать-то — лишь констатировать суровую правду.

Жо Ли отряхнула руки, снова начертила Кровавые врата и повернулась, чтобы уйти.

Повелитель Ведьм, принимая пару глаз, все еще выглядел разочарованным: — Какая жалость! А я-то думал, если ты не сможешь их отыскать, у меня найдется кое-что на замену, стоило тебе только предложить себя — и я бы отдал это даром!

— Лорд Повелитель Ведьм, ложась спать по ночам, не забывайте подкладывать под голову подушку повыше — уж тогда, не говоря обо мне, вы легко заставите всех красавиц подлунного мира пасть к вашим ногам, — усмехнулась Жо Ли. Этот Повелитель Ведьм был еще большей лисицей, чем Ху Цзюлан, — хитрый и себе на уме.

— Люблю я таких колючих, — Повелитель Ведьм бросил на Жо Ли кокетливый взгляд, и Жо Ли тут же передернуло от отвращения.

— Совсем лишены чувства прекрасного! — Повелитель Ведьм развернулся, чтобы уйти, но, сделав пару шагов, вернулся и, наклонившись к самому уху Жо Ли, шепнул с улыбкой: — И всё же мне это нравится.

— Пожалуйста, держитесь от меня подальше!

Сдерживая тошноту, Жо Ли повернулась и пошла в другую сторону, собираясь отыскать Мужун Но.

Повелитель Ведьм проводил взглядом спину Жо Ли и тихо рассмеялся.

Стоявший рядом юноша в белом стерпеть этого не смог и обиженно протянул: — Лорд Повелитель Ведьм, неужели вы больше не любите Сяо Вана?

— Как можно? — Повелитель Ведьм повернулся, уголки его глаз излучали улыбку. — Разве Сяо Ван все еще хочет этого?

Едва договорив, он одарил его страстным поцелуем, хотя в его глазах не было и следа нежности.

После того как Повелитель Ведьм заново вставил Мужун Но глаза, требовалось еще сто дней покоя, чтобы те полностью восстановились.

Однако сам Повелитель Ведьм больше не приходил беспокоить их двоих, зато то и дело заглядывал тот хрупкий юноша по имени Сяо Ван.

— Пей лекарство!

Черно-коричневая жижа, плескавшаяся в белой фарфоровой чашке, в сочетании с помрачневшим лицом юноши выглядела поистине жутко.

Жо Ли взяла чашку, но прежде чем успела поблагодарить, Сяо Ван развернулся и ушел, а стук его шагов по доскам пола был таким тяжелым, будто мог переломить вековые бревна.

«Сначала выпей лекарство, — вывела Жо Ли на ладони Мужун Но. — И с чего это у Сяо Вана сегодня такой жуткий жар?»

— Сестра многого не знает. Говорят, в Племя Ведьм прибыл еще один чужеземец. Этот чужеземец страстно полюбился Повелителю Ведьм, вот молодой господин Сяо Ван и ревнует, — тихо усмехнулся Мужун Но. Его глаза были завязаны белой повязкой, что придавало ему вид какого-то небожителя, познавшего Дао.

Видя, что Жо Ли не отвечает, Мужун Но единым глотком осушил горькое лекарство, а на его губах по-прежнему играла улыбка.

«Ты пьёшь лекарство так решительно, неужели оно совсем не горчит?» — Жо Ли, глядя на то, как Мужун Но заглатывает снадобье словно обычную воду, искренне сомневалась, лекарство ли вообще налито в эту чашку.

— Если сестре так интересно, почему бы не попробовать самой?

Не успела Жо Ли опомниться от слов Мужун Но, как тот притянул ее в свои объятия и запечатлел поцелуй.

Легкая горечь вперемешку с ароматом трав хлынула в рот, Жо Ли резко пришла в себя, оттолкнула Мужун Но и бросилась бежать сломя голову.

Као! Этот парнишка мало того что полез целоваться, так еще и язык засунул!

Убегая, Жо Ли заблудилась и, заметив вокруг абсолютно одинаковый пейзаж, растерялась, как вдруг неподалеку послышались какие-то звуки.

Настороженно приблизившись, Жо Ли бросила взгляд — и от увиденного замерла на месте.

Неподалеку возвышался жертвенный алтарь, сплошь исписанный жуткими кровавыми проклятиями, а в самом центре этого построения был крепко привязан человек. Этот человек был облачен в женские одежды, но Жо Ли с первого же взгляда поняла — перед ней вовсе не женщина.

Настоящий фембой!

Поглазев еще немного, Жо Ли увидела, как из-за укрытия вышел еще один человек. Им оказался не кто иной, как Сяо Ван.

Лицо Сяо Вана было мертвенно-бледным, манжета левого рукава пропиталась кровью, что выглядело жутко и зловеще.

— С какой стати?! С какой стати ты это делаешь?!

— Почему Лорд Повелитель Ведьм должен нарушать племенные законы ради тебя?! Замени ВСЕ китайские иероглифы на русский перевод.

Сохрани остальной русский текст БЕЗ ИЗМЕНЕНИЙ.

Сохраняй переносы строк.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ:

С какой стати позволять Повелитель Ведьм-даосу ранить себя! Ты, презренный чужеземец, с какой стати смеешь посягать на Повелителя Ведьм Взрослый!

Сяо Ван шаг за шагом приближался к жертвенному алтарю, его глаза покраснели, в них зародилось убийственное намерение. Сама Жо Ли не понимала, зачем ей понадобилось лезть в эту мутную воду. Она бросилась вперед и одним ударом оттолкнула Сяо Ван.

Увидев, что Сяо Ван упал на землю, Жо Ли поспешно перерубила железные цепи, сковывавшие мужчину в женском наряде.

Ты в порядке? — спросила Жо Ли.

Тот покачал головой: кроме некоторой слабости, с ним, казалось, всё было в порядке.

Моя духовная сила нечиста, я не могу передать её тебе, потерпи немного. — Жо Ли слегка нахмурилась, бросила взгляд на неподвижно лежащего на земле Сяо Ван, обхватила за талию мужчину в женском наряде и в мгновение ока исчезла.

Отойдя подальше, мужчина в женском наряде резким движением сорвал с лица маску. Его красота поражала, но в то же время казалась знакомой.

Отпусти меня! — Мужчина в женском наряде с холодным выражением лица мгновенно отпрыгнул в сторону.

Неужели они враги?

Ты знаешь меня? — с недоумением спросила Жо Ли. У неё действительно не было никаких воспоминаний об этом человеке, неужели в памяти первоначальной владелицы тела снова произошёл сбой?

Не знаю, но ты мне неприятна. — Мужчина ответил на удивление прямо.

Настолько прямо, что Жо Ли растерялась.

Раз ты уже в безопасности, на этом и расстанемся. — Жо Ли убрала меч и повернулась, чтобы уйти.

Однако мужчина не стал цепляться, а просто остался стоять на месте.

Жо Ли думала, что тот уйдёт, но в итоге он сам полез в ловушку и вернулся к ветреному Повелителю Ведьм.

Повелитель Ведьм действительно был ранен — не настолько тяжело, чтобы расстаться с собачьей жизнью, но вполне достаточно, чтобы уgomониться на какое-то время и временно прекратить свои любовные похождения. Жо Ли была крайне довольна этим обстоятельством.

Прошло ещё несколько дней, и зрение Мужун Но заметно улучшилось.

Жо Ли подумала, что пришло время уходить.

Она и так пробыла в Племени Ведьм достаточно долго, в мгновение ока минуло несколько месяцев. Если тянуть дальше, остальных второстепенных персонажей мужского пола уже не удастся полностью исключить.

К тому же, в её собственной пещере оставались два ревнивых маленьких ученика.

Сначала Повелитель Ведьм утверждал, что любовь и страсть в её сердце были вызваны червями Ху Цзюлана, но теперь, когда червей извлекли, она всё равно продолжала тосковать по тем двоим ученикам. Судя по всему, она действительно влюбилась.

Вот только она не была человеком и не знала мирских страстей и желаний.

Если она действительно полюбила, значит ли это, что до превращения в человека ей остался всего один шаг?

Сестрица!

Опираясь на стену, Мужун Но медленно вошёл в комнату. Теперь его глаза могли воспринимать свет, по крайней мере, он научился отличать день от ночи.

Заметив, что Мужун Но сейчас споткнётся о порог, Жо Ли поспешно протянула руку и поддержала его.

Будь осторожнее, если упадишь и поранишься, придётся добавлять ещё одно горькое лекарство.

Как и прежде, она писала слова на его ладони, но на этот раз Мужун Но опустил взгляд и медленно спросил: Моя глазная болезнь уже прошла без следа, почему же голос сестрицы до сих пор не восстановился?

Жо Ли замерла и вывела на ладони: Отравлен и лишен голоса.

Мужун Но опешил и долго не произносил ни слова. Затем он с равнодушным видом высвободил руку из ладони Жо Ли и молча удалился.

Жо Ли смотрела на то, как Мужун Но осторожно удаляется, и её переполняли глубокие сомнения. За дни совместного проживания ей казалось, что разговоры о высокомерии и своенравии Мужун Но были лишь предвзятостью, но теперь, присмотревшись внимательнее, она нашла в его сегодняшнем странном поведении изрядную долю того самого высокомерия.

Стоит рассердиться — и сразу дуется, даже не давая человеку опомниться?

Жо Ли не умела утешать людей, поэтому, естественно, не собиралась потакать капризам Мужун Но. Так продолжалось уже несколько дней холодной войны.

В конце концов Мужун Но первым пошёл на уступки, проявив неловкость.

Сестрица, это фрукты, которые они сорвали. Хочешь попробовать? Они очень сладкие.

Мужун Но протянул Жо Ли жёлтый фрукт. Та взяла его и откусила кусочек, как вдруг во рту распространилась жуткая кислятина, от которой у неё даже лицо перекошило.

И правда кислый! Да такой, что ей чуть не захотелось отлупить стоявшего перед ней юношу.

Вот только юноша улыбался с абсолютно чистым видом, и совсем не было похоже, что он пытался её подставить.

Теперь Жо Ли думала о том, что убивать Мужун Но ей не хотелось, но если не убить, между ним и Су Су снова может что-то завязаться. Лучшим выходом было бы найти для Мужун Но другую женщину.

Какая женщина подойдёт лучше той, что спасла ему жизнь и провела рядом много дней?

Жаль только, что этот сюжетный поворот придумала сама Жо Ли, но брать на себя эту роль она вовсе не желала. Кто же тогда подойдёт лучше? Кто сможет заставить такого упрямого мужчину переключить своё внимание?

В голове Жо Ли мелькнул образ одной женщины — Суй Мяоинь!

Суй Мяоинь была хороша собой, к тому же преданна Мужун Но, а главное — терпеть не могла Су Су! Нельзя упускать такую прекрасную кандидатуру!

<http://bllate.org/book/21616/2229700>